

Специальный доклад

**Уполномоченного по правам человека в
Чеченской Республике**

**«ПРОБЛЕМА
УСТАНОВЛЕНИЯ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ
ПОХИЩЕННЫХ И ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ
ГРАЖДАН»**

2009 г.

Настоящий доклад посвящен тяжелой и болезненной проблеме. Мы много лет работаем над установлением местонахождения похищенных граждан, отслеживаем расследование преступлений по фактам похищений и имеем все основания утверждать, что знаем проблему изнутри. Поэтому, я думаю, что присутствующие поймут правильно некоторую жесткость отдельных моих высказываний в докладе. Конституция Российской Федерации устанавливает, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и должны обеспечиваться правосудием. Даже в условиях чрезвычайного или военного положения неприкосновенными остаются право на жизнь, на личную неприкосновенность.

Проблема установления местонахождения похищенных и пропавших без вести граждан, которая возникла в период активной военной фазы контртеррористической операции, когда в республике еще не окрепли органы власти, органы государственной правозащиты и другие институты гражданского общества, становится темой моего третьего специального доклада. С первым специальным докладом «Проблемы бесследного исчезновения людей в Чеченской Республике и поиска механизма установления местонахождения насильственно увезенных и удерживаемых лиц» 20 апреля 2006 года я выступил на заседании обеих палат Парламента Чеченской Республики 1-го созыва. В докладе были проанализированы причины и условия, способствовавшие бесследному исчезновению людей. В частности, было отмечено, что из возбужденных органами прокуратуры республики на то время 1949 уголовных дел по фактам похищения людей, приостановлено за неустановлением лиц, причастных к их совершению, 1679 дел. И это при том, что во многих случаях имеются даты, время задержания и номера блокпостов, номера военной техники, фамилии, имена, отчества и радиопозывные военнослужащих, участвовавших в задержании, наименования подразделений, проводивших спецмероприятия, и т.д.

При очевидной подследственности таких уголовных дел военной прокуратуре они расследуются территориальными прокуратурами (СУ СК при Прокуратуре РФ по ЧР), которые лишены возможности получить должную информацию о лицах, причастных к исчезновению людей, или их допросить. Опыт 8 лет работы над данной проблемой позволяет нам утверждать, что без создания указом Президента России специальной межведомственной комиссии ее не разрешить. За эти годы нами испробованы все возможные пути и правовые механизмы. Поэтому считаю, что повторяться в этом нет и никакого смысла и, тем более, пользы делу. Мы должны жестко поставить вопрос – намерен ли федеральный центр в конце концов разрешить эту проблему?

Предложение о специальной межведомственной комиссии появилось не в один день. Это логический итог многолетних безрезультатных усилий и попыток разрешить проблему розыска похищенных граждан.

С идеей создания межведомственной комиссии по разрешению проблем бесследного исчезновения людей в Чеченской Республике на федеральном уровне еще в 2003 году выступил исполняющий в то время полномочия Президента Чеченской Республики Ахмат - Хаджи Кадыров. Он обратился с открытым письмом к Директору Федеральной службы безопасности РФ, Генеральному прокурору РФ, Министру внутренних дел и Министру обороны РФ, в котором предложил создать на самом высоком уровне межведомственную комиссию, дать ей широкие полномочия и найти пропавших людей, выявить и строго по закону наказать «оборотней на БТРах» и участников «эскадронов смерти». Однако этот призыв Ахмат-Хаджи Кадырова остался без внимания.

И ясно почему. Если бы даже малая часть дел по исчезновению людей стала предметом разбирательства в рамках закона, многие высокопоставленные и военные, и правоохранительные чины помимо непосредственных исполнителей преступлений против гражданского населения необходимо было привлекать к самой суровой ответственности. Давайте честно скажем, что именно этого не хотят допустить все те, кто явно и скрытно препятствовал и препятствует в настоящее время разрешению проблемы похищенных граждан. У федеральных властей должно хватить политической воли для принятия этого трудного, но тем не менее необходимого решения. Гражданский конфликт в Чечне должен быть закрыт, а для этого

должны быть наказаны все, кто совершил преступления. Кто в Чеченской Республике не помнит имена генералов-карателей Студеникина, Шаманова, Богдановского и других? А сегодня они занимают высокие командные должности в российской армии, а Шаманов даже занимается ее воспитанием. Ведь не только заурядному юристу, но мало-мальски мыслящему человеку ясно, что все операции, зачистки, задержания проводились по боевым распоряжениям командования и значит, они знают, кого и когда задержали. Но на вопрос «Где эти задержанные люди?» – в ответ глухое молчание. Как это нам объяснить людям и при этом доказывать, что государство стремится к справедливости?! Закон должен быть един для всех. Почему до сих пор не наказаны военные преступники, совершившие публичные расстрелы мирных людей в Алдах в начале 2000 года, когда всем известны даже фамилии, не говоря уже о подразделениях? Почему расстрел колонны беженцев под Горячеводском остается ненаказанным? Эти примеры можно приводить бесконечно. Приостановление расследования преступлений по похищениям людей, бессудным казням, пыткам с мотивировкой «за неустановлением лиц, причастных к преступлению», иначе как укрывательством преступников назвать трудно. Если какие-то неведомые нам силы не дают доводить расследования по этим преступлениям до конца, так пусть федеральные правоохранительные органы открыто скажут об этом. Это будет честнее перед самими собой, перед людьми. Если мы хотим, чтобы война закончилась раз и навсегда, в том числе в сердцах и в душах людей, то настало время назвать вещи своими именами. Проблемой в свое время занимался и спецпредставитель Президента России в Чеченской Республике. Созданной им и поддержанной Ахмат-Хаджи Кадыровым межведомственной рабочей группе так и не дали толком приступить к работе. У меня сложилось такое впечатление, что и должность Спецпредставителя Президента РФ была ликвидирована, чтобы не дать разоблачить военные преступления против гражданского населения. Все эти годы мы вели переписку с Уполномоченным по правам человека в РФ, с Председателем Совета по развитию гражданских институтов при Президенте России, которые в начале поддержали наше предложение, но потом, по неизвестным нам причинам, даже упоминание этой проблемы сошло на нет. Мы много раз обращались в Совет Федерации, Государственную Думу РФ. Также все эти годы мы обращались в Генпрокуратуру России, к Министру внутренних дел РФ, которому был передан список случаев похищений граждан с конкретными установочными данными, перечень конкретных эпизодов насилия над гражданскими людьми. Такие же материалы мы передавали и в Главную военную прокуратуру РФ и военную прокуратуру ОГВ (с) на Северном Кавказе, в Следственное управление Следственного комитета РФ при Прокуратуре России по Чеченской Республике, после его формирования. Эти материалы также передавались и Полномочному представителю Президента РФ в Южном федеральном округе. Но до сегодняшнего дня в ответ – глухое молчание или формальные отписки. Подробная переписка приводится в докладе «О деятельности Уполномоченного по правам человека в Чеченской Республике за 2008 год». Уважаемые депутаты и приглашенные, я ответственно утверждаю, что с таким подходом проблему не разрешить. Если мы всерьез собираемся ее разрешить, то подход к ней со стороны федеральных структур должен поменяться кардинальным образом. По данным Прокуратуры Чеченской Республики, с начала контртеррористической операции по фактам похищения жителей республики возбуждено 2027 уголовных дел на 2826 человек. Из них 1873 дела приостановлены за неустановлением лиц, причастных к похищению людей и лишь 74 уголовных дела переданы по подследственности в военную прокуратуру.

Нами сформирована единая база данных о похищенных и пропавших без вести гражданах с 1991 года. Работа по ее уточнению продолжается. Этой базой пользуются неправительственные организации как республиканские, так и зарубежные, а также государственные органы власти республики. В 2005 и 2006 годах мы проводили совместный прием родственников насильственно увезенных граждан с участием представителей Прокуратуры Чеченской Республики, военной прокуратуры ОГВ (с) на Северном Кавказе, представителей республиканских органов государственной власти, неправительственных правозащитных организаций.

Однако ощутимых результатов практика совместного приема также не дала. Мы участвовали в подготовке и проведении международных конференций, посвященных проблеме похищения и бесследного исчезновения людей: в июне 2005 года в г. Кисловодске; в марте 2007 г. в г. Грозный; в июне 2007 г. в г. Москве; в международных конференциях в г.

Страсбурге - 3 раза. Кроме этого, в октябре 2009 года в г. Москве также планируется конференция, посвященная этой проблеме.

Государственной системе правозащиты совместно с неправительственными правозащитными организациями республики в результате целенаправленной работы с родственниками без вести пропавших и похищенных граждан, анализа причин и условий возникновения проблемы, анализа практики функционирования правовых механизмов удалось сформировать консолидированное мнение чеченского общества о путях разрешения проблемы. Практически все это время о проблеме похищенных граждан «хранят молчание» и федеральная пресса, и федеральные каналы телевидения. Буквально недавно в результате огромных усилий удалось озвучить эту проблему в первый раз по каналу НТВ. Указ Президента РФ о формировании специальной межведомственной комиссии мог бы служить правовым основанием для издания совместного распоряжения Генерального прокурора РФ, Министра обороны РФ и Министра внутренних дел Российской Федерации и других заинтересованных ведомств о создании межведомственной рабочей группы по координации деятельности субъектов оперативно-розыскной и следственной работы при расследовании уголовных дел, возбужденных по фактам похищения людей на территории Чеченской Республики и приостановленных за неустановлением лиц, причастных к преступлениям.

В таком распоряжении могли бы быть предусмотрены конкретные меры по устранению препятствий при проведении следственных действий по уголовным делам, а именно: доступ на объекты Минобороны и других силовых структур; оказание помощи следствию при установлении, а при необходимости – и принудительном приводе военнослужащих Минобороны, внутренних войск и сотрудников МВД, независимо от их местонахождения. Также рабочая группа могла бы предоставлять и другие сведения, необходимые для установления и привлечения к ответственности виновных лиц.

Кроме перечисленных в совместном распоряжении могли быть определены конкретные функции и полномочия межведомственной рабочей группы. Указания и распоряжения созданной таким образом межведомственной рабочей группы должны быть обязательны для исполнения всеми нижестоящими структурами Прокуратуры, МВД и Минобороны Российской Федерации и других заинтересованных ведомств. Все это время в мой адрес продолжали поступать жалобы граждан, в которых отмечалось, что некоторые должностные лица силовых структур других субъектов Российской Федерации под лозунгом проведения операций «Вихрь-антитеррор», в нарушение федерального и международного законодательства незаконно задерживали лиц чеченской национальности, после чего они бесследно исчезали.

По всем этим фактам похищений граждан я обращался к Генеральному прокурору Российской Федерации с просьбой принять срочные и безотлагательные меры прокурорского реагирования, а также принять предусмотренные законом меры в отношении должностных лиц, допустивших многолетнюю и необоснованную волокиту в расследовании преступлений. Но пока все мои обращения остались безрезультатными. Единственное, что сделано – создано специальное управление в системе Следственного комитета при Прокуратуре РФ по расследованию уголовных дел по похищениям. Увеличивается поток обращений граждан в Европейский суд по правам человека. По нашим данным по более 100 обращениям приняты решения и кроме одного случая, когда причастность к похищению военных не удалось установить, в остальных случаях Россия проиграла судебные дела. Сколько уже подано жалоб в Европейский суд по правам человека, узнать точно не представляется возможным, но могу заверить, что их тысячи и их количество увеличивается. Обращения граждан страны в поисках правосудия за пределы государства не делает чести нашей правоохранительной и судебной системам и не способствует повышению имиджа России на международной арене.

Только после всей многолетней работы и переписки с федеральными органами власти мы обратились к Президенту России, который поручил рассмотрение вопроса Совету безопасности Российской Федерации. На своем заседании Совбез России обсудил этот важный для чеченского народа вопрос совместно со Следственным комитетом при Прокуратуре РФ, аппаратом Полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе, МВД, ФСБ и Минобороны России. Заместитель Секретаря Совета Безопасности РФ В.Соболев проинформировал нас о том, что в

настоящее время, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, имеются все правовые возможности для организации результативной работы федеральных и республиканских органов власти по борьбе с похищениями людей и розыску пропавших без вести лиц. Совбез России считает, что создание специальной межведомственной комиссии с предлагаемыми полномочиями будет являться вмешательством в работу органов прокуратуры, внутренних дел и федеральной службы безопасности и противоречит Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» и Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». В своем ответе В.Соболев предложил для привлечения широкой общественности к работе по поиску граждан, пропавших без вести в период контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона, своевременного и объективного информирования жителей республики о результатах следственно-оперативной работы инициировать рассмотрение вопроса о создании при антитеррористической комиссии Чеченской Республики рабочей группы по взаимодействию со следственными оперативно-розыскными органами. С одной стороны, нас радует, что Президент России обратил внимание на проблему массовых и грубых нарушений прав человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. Но, вместе с тем, я не согласен с тем, что в настоящее время имеются все правовые возможности для организации результативной работы федеральных и республиканских органов исполнительной власти по разрешению проблемы установления местонахождения похищенных людей. Антитеррористическая комиссия в Чеченской Республике, в соответствии с действующим законодательством, не имеет полномочий для принятия мер по устранению препятствий при проведении следственных действий по уголовным делам по похищению людей в период активной военной фазы контртеррористической операции: доступ на объекты Минобороны РФ и других силовых структур; по оказанию помощи следствию при установлении, а при необходимости – и принудительного привода военнослужащих Минобороны, внутренних войск и сотрудников МВД. Поэтому, рекомендации Совбеза России не могут разрешить проблему обнаружения местонахождения похищенных в период военной фазы контртеррористической операции граждан.

Проблема идентификации эксгумированных тел также тесно связана с проблемой установления местонахождения похищенных и пропавших без вести граждан. По данным различных источников в республике до 60 мест массовых захоронений людей, погибших в период двух военных кампаний, в которых ориентировочно может находиться около 3-х тысяч трупов. Кроме того, массовое захоронение есть в г.Моздоке Республики Северная Осетия-Алания. По фактам обнаружения массового захоронения людей в городе Грозном и у автодороги Петропавловская - Толстой-Юрт в адрес Генерального прокурора РФ мною было направлено обращение с предложением создать следственно-оперативную группу с участием представителей Генеральной прокуратуры РФ.

В связи с необходимостью вскрытия мест захоронения людей возникла и проблема, связанная с отсутствием в республике лаборатории по идентификации эксгумированных тел. Эта проблема была мною затронута 8 июля 2007 г. в г. Москве на встрече Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукина и уполномоченных по правам человека в субъектах РФ с министром здравоохранения и социального развития РФ Т. Голиковой, которая заверила, что ее ведомство проработает вопрос о создании лаборатории в Чеченской Республике и что она надеется заручиться поддержкой Правительства РФ.

В адрес Правительства Российской Федерации мною были направлены предложения, предусматривающие ряд практических мер, касающихся целесообразности участия в работе по идентификации эксгумированных тел представителей ФГУ «Российской Центр судебно-медицинской экспертизы» 16-го Государственного центра судебно-медицинской и криминалистической экспертизы СКВО (бывшая 124 лаборатория судебно-медицинской экспертизы Минобороны РФ). В частности, я предложил передислоцировать на территорию Чеченской Республики часть передвижных лабораторий МЧС Российской Федерации.

За подписью заместителя Министра здравоохранения и социального развития РФ В.И. Скворцовой нами было получено письмо, в котором сообщалось, что министерством, после совместного рассмотрения с заинтересованными ведомствами вопроса о создании на территории Чеченской Республики лаборатории по проведению эксгумации и идентификации погибших

граждан, был сделан вывод о нецелесообразности ее создания на территории республики. При этом делалась ссылка на нехватку финансовых и материальных средств и квалифицированных специалистов.

По всей видимости, В.И. Скворцова не до конца представляет себе морально-психологическую и общественно-политическую зависимость разрешения проблемы для Чеченской Республики и для России в целом. Ведь речь идет о необходимости вскрытия десятков мест массовых захоронений людей, об установлении местонахождения похищенных и пропавших без вести граждан, часть которых, по всей вероятности, находится в этих захоронениях. Говорить в данном случае о каких-то финансовых и материальных затратах, как минимум, неуместно. Более того, проблема установления местонахождения похищенных и пропавших без вести граждан постоянно поднимается международными организациями, которые упрекают Россию в нежелании ее решить. А создание лаборатории по идентификации эксгумированных тел - необходимое условие ее разрешения. Ссылки на нехватку квалифицированных специалистов и на необходимость времени на их подготовку также не выдерживают никакой критики. А то, что генетические экспертизы проводятся 16-м государственным центром судебно-медицинских и криминалистических экспертиз СКВО в г. Ростове-на-Дону, мы знаем и без В.И. Скворцовой. Знаем и то, что нет ни одного случая проведения экспертизы ДНК в этой лаборатории из числа гражданского населения республики. Более того, все помнят, как годами в рефрижераторах – холодильниках лежали останки погибших солдат и офицеров российской армии и как потом они были захоронены в братских могилах. В Чеченской Республике прошли две страшные по своим последствиям военные кампании с огромным количеством человеческих жертв и разрешение проблем, связанных с проведением этих кампаний, имеет политическое значение. Ответ В.И. Скворцовой отражал что угодно, но только не государственную позицию. В конце апреля 2008г. Комиссар Совета Европы по правам человека Томас Хаммарберг, после посещения Чеченской Республики, имел встречу с действующим тогда Президентом Российской Федерации В.В. Путиным и избранным Президентом Д. А. Медведевым. Касаясь проблемы создания лаборатории по идентификации эксгумированных тел в Чеченской Республике, Владимир Путин подчеркнул, что она будет разрешена. Я был вынужден вновь обратиться к министру здравоохранения и социального развития РФ Т.А. Голиковой с просьбой вернуться к рассмотрению вопроса. За подписью директора департамента организации медицинской помощи и развития здравоохранения О.В. Кривоноса 26.12.2008 г. мною получен ответ, в котором говорится, что с целью дальнейшей проработки вопроса по организации лаборатории по идентификации эксгумированных тел, Департаментом направлен запрос в Министерство здравоохранения Чеченской Республики от 25.12.2008г. с просьбой предоставить расширенное медико-техническое обоснование дополнительного оснащения ГУ «Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы» Министерства здравоохранения Чеченской Республики и уточнения источников финансирования данных мероприятий. Надеюсь, что эта обнадеживающая информация не станет очередной бюрократической отпиской. Важным вкладом в создание лаборатории является выделение по поручению Президента Чеченской Республики Р.А. Кадырова сорока семи миллионов рублей для ее оснащения. В то же время обещание Комиссара по правам человека Совета Европы помочь в учреждении лаборатории так и осталось обещанием. Таким образом, итоговый результат наших многочисленных предложений, обоснований необходимости создания на федеральном уровне специальной межведомственной комиссии для разрешения рассматриваемой проблемы, а также проблемы эксгумации и идентификации тел свидетельствует о том, что чиновники федерального центра не заинтересованы в разрешении этой проблемы по вышеназванным мною причинам. Для продолжения работы над разрешением проблемы установления местонахождения похищенных и пропавших без вести граждан, обобщая опыт нашей работы и, исходя из существующих реалий, считаю на сегодняшний день возможным сделать следующие шаги:

1. Парламенту Чеченской Республики обратиться к Президенту Российской Федерации Д.А. Медведеву с предложением о создании специальной межведомственной комиссии для разрешения проблем, связанных с массовым похищением и бесследным исчезновением граждан Российской Федерации на территории Чеченской Республики в период проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе.

2. Согласно Закону Чеченской Республики № 25 РЗ от 20.05.2007 г. «О парламентском расследовании Парламента Чеченской Республики» предлагаю провести с привлечением опытных юристов, в том числе из аппарата Уполномоченного по правам человека в ЧР, общественности парламентское расследование причин, приведших к массовым и грубым нарушениям прав человека, похищениям граждан и ненадлежащему расследованию уголовных дел по этим преступлениям. Если парламентская комиссия начнет работу, мы готовы предоставить в ее распоряжение всю имеющуюся у нас информацию из нашей базы данных.

3. Обратиться к Министерству здравоохранения Чеченской Республики ускорить исполнение запроса департамента организации медицинской помощи и развития здравоохранения Минздравсоцразвития России о предоставлении расширенного медико-технического обоснования дополнительного оснащения ГУ «Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы» Минздравсоцразвития Чеченской Республики и уточнение источников финансирования данных мероприятий.

4. Обратиться к Министерству здравоохранения и социального развития Российской Федерации и после получения из Министерства здравоохранения Чеченской Республики медико-технического обоснования безотлагательно вернуться к рассмотрению поставленного нами вопроса о создании на территории Чеченской Республики лаборатории по идентификации эксгумированных тел.

5. Поручить Министерству здравоохранения Чеченской Республики заблаговременно проработать вопрос о создании генетического банка данных близких родственников похищенных и пропавших без вести граждан, который необходим для сравнительного исследования и идентификации эксгумированных тел. (Специалисты аппарата Уполномоченного по правам человека в ЧР, прошедшие специальную подготовку в рамках реализации Программы сотрудничества России и Совета Европы по Чеченской Республике, в том числе и с выездами в европейские страны, окажут необходимую помощь в психологической подготовке родственников похищенных и пропавших без вести граждан).

6. Учитывая, что вопрос создания специальной межведомственной комиссии по установлению местонахождения похищенных и пропавших без вести граждан на федеральном уровне пока не разрешен, считаю целесообразным и полезным создание аналогичной комиссии на республиканском уровне в качестве необходимой промежуточной меры.

7. Сегодня, когда очевидные преступления по похищениям людей с известными установочными данными не расследуются, рекомендую гражданам – родственникам пропавших без вести жителей республики обращаться в суды на бездействие надзирающих органов. Тем более, что прецеденты уже есть.

Уважаемый Председатель и депутаты Парламента Чеченской Республики, уважаемые приглашенные, мы обязаны довести до жителей республики, что усилиями одной Чеченской Республики проблему установления местонахождения похищенных граждан невозможно разрешить до конца. Донести до них, что до сих пор федеральный центр, федеральные правоохранительные структуры не желают приступить к действительному ее разрешению. Как я уже сказал выше, мы испробовали все возможные варианты путей ее разрешения. Нет необходимости тратить время, повторяя наш опыт. Нужно отталкиваться от этого опыта. Нужны общие усилия всего чеченского общества для разрешения проблемы. И даст Аллах, если наши действия будут искренними, мы найдем тех, кто еще жив, похороним по-человечески тех, кто погиб и таким образом мы выполним малую толику своего служебного и гражданского долга – начнем отсчет нескорого, но все же успокоения и выздоровления израненных беспросветным ожиданием душ родственников похищенных и пропавших наших сограждан, наших братьев и сестер.

ПРИЛОЖЕНИЕ

28 октября 2002 года увезли жителей с.Ишхой-Юрт Гудермесского района братьев Висхаджиевых-Асламбека 1976 г.р., Ясина 1980 г.р., Султана 1979 г.р. и Бисултанова Юсупа 1981 г.р. Их родители обращались практически во все инстанции, вплоть до Президента Российской Федерации. В ответах оперативно – розыскного бюро ГУ МВД РФ по ЮФО, Гудермесского ОВД, управления ФСБ по ЧР, управления Генеральной прокуратуры РФ по ЮФО было отмечено, что все эти молодые люди по оперативно - справочным материалам как члены незаконных вооруженных формирований не проходят и во всероссийском или местном розыске за совершение преступлений не состоят.

В ноябре 2004 года в г. Самаре неизвестными сотрудниками правоохранительных органов был задержан Чучаев И.Х. 1984 г.р., который проживал там с 2003 года. С тех пор он пропал без вести. Переписка с прокуратурой Самарской области и УВД г. Самары по случаю с Чучаевым И.Х. положительных результатов не дала. Бесследно исчезли Чучаева А.Х. 1985 г.р. и Джалилова С.Х. 1960 г.р., задержанные на российско-азербайджанской границе 12.12.2004 г. на контрольном пункте таможни «Яраг-Казмаляр» Республики Дагестан. Вместе с Чучаевой А.Х. находился ее трехлетний сын Магомед, которого подкинули в подъезд многоэтажного дома г. Хасавюрта. Мальчик был в шоке, плакал и не отвечал на вопросы, не мог назвать даже своего имени. Факт задержания 12.12.2004 года Чучаевой А.Х. и 06.01.2005 года Джалиловой С.Х. на указанном посту также подтверждают очевидцы их задержания- Тулаева Найбан, Чучаева Индира, водители автомашин. Многочисленные обращения и запросы, направленные нами в правоохранительные органы Республики Дагестан, положительных результатов не дали. Хотя Прокуратура РД не отрицает факт задержания указанных граждан. Указанные граждане, как обычно, пропали без следствия и суда, а должностные лица и органы, куда направлялись запросы, по сути дела, укрывают лиц, совершивших особо тяжкие преступления. Такая же участь постигла жителей Чеченской Республики братьев Вадаловых - Денильбека Илимсолтановича 1978 г.р., Назарбека Илимсолтановича 1981 г.р. и Шаида Илимсолтановича 1984 г.р., также задержанных 05.12.2004 года на том же погранично-таможенном посту. В тот же день они были доставлены в г. Дербент РД, но конкретно, в какое ведомство - родственники не знают. Им в частности известно, что братьев допрашивал военный в звании капитана по фамилии Исмаилов, который сообщил их отцу – Вадалову Илимсолте, что его сыновей забрали работники ФСБ и увезли в Чеченскую Республику. Аналогичные случаи имели место также и в Ставропольском крае, Республике Северная Осетия – Алания и в других регионах Российской Федерации, где жители Чеченской Республики полагали, что они, как и все остальные граждане России, находятся под надежной защитой государства, Конституции РФ. Вот другой показательный случай задержания и бесследного исчезновения граждан из села Цацан-Юрт Курчалоевского района Чеченской Республики.

В сентябре 2002 года во время «зачистки» в вышеназванном селе задержаны, а затем бесследно исчезли следующие граждане:

1.	Дебишев	Д.А.	1977	г.р.;
2.	Демилханов	А.М.	1984	г.р.;
3.	Демилханов	И.И.	1980	г.р.;
4.	Балтиев	А.В.	1980	г.р.;
5.	Абубакаров	Л-А.	Б.	1978 г.р.;
6.	Эльсиев	С.	М.	1972 г.р.;
7.	Мандиев	Р.	Х.	1981 г.р.

Все семеро граждан были доставлены в фильтрационный пункт на окраине села Цацан-Юрт и содержались в автозаках с номерами В 112 МВ 61, В 113 МВ 61. Комендант Курчалоевского района Фоменко при задержании перечисленных граждан давал обещание главе местной администрации, что они вернутся до вечера.

Уполномоченный по правам человека в ЧР Н.С.Нухажиев